

§ 8 ВНУТРЕННИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Седых Н.С.

СОЦИАЛЬНО–ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация:** В статье рассматривается терроризм в контексте информационно-психологических угроз современности. Актуализируется вопрос о роли средств массовой коммуникации в социальном конструировании феномена терроризма. Рассматривается молодёжь как основной объект манипулятивных и пропагандистских воздействий, направленных на формирование «экстремистского сознания» и вовлечение в террористическую деятельность. В этой связи анализируются социально–психологические особенности организации пропаганды посредством Сети Интернет, нацеленной на формирование лояльности к идеям экстремизма и терроризма; а также моральную легитимизацию насилия. В данном контексте анализируются технологии виртуального вирусного маркетинга, основанного на феномене психологического заражения и нацеленного на развитие социальной моды, санкционирующей соответствующее поведение. Наряду с этим рассматриваются некоторые особенности использования технологий убеждающей коммуникации, нацеленной на вовлечение молодёжи в террористическую деятельность. Обозначается необходимость оптимизации информационно-психологического противодействия идеологии экстремизма и терроризма в конкретных социально-исторических условиях.*

***Ключевые слова:** Психология, общество,, терроризм,, молодёжь,, воздействие,, информация,, коммуникация,, медиадискурс, пропаганда, противодействие*

Представители антитеррористических ведомств констатируют, что сегодня инициатива перешла к молодому поколению исламистов¹. Безусловно, это является реальной угрозой общественной безопасности, так как именно молодёжь выступает активным субъектом социального взаимодействия. Важно отметить, что, «молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально – психологические особенности имеют социально – историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»².

¹ Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. 431 с.

² Кон И. С. Психология ранней юности. М. 1989. 256 с.

Происходящие в настоящее время процессы глобальной информатизации социального пространства коренным образом преобразуют человеческое и общественное бытие. В результате формы пространственно-временной организации социальных связей и отношений претерпевают глубокую трансформацию. Продолжающаяся информационная революция сжимает время и пространство, открывает границы, позволяет устанавливать контакты в любой точке земного шара, меняет содержание различных видов деятельности. Пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным. Неслучайно в ряде своих работ Э. Тоффлер обращает внимание на неслыханный темп, который характерен для современных культурных и политических изменений. В книге «Метаморфозы власти» он предупреждает: «Человечество ждут резкие перемены. Оно стоит

перед глубочайшим социальным переворотом и творческой реорганизацией всего времени»³. По его мнению, «сегодня весь мир – это быстро исчезающая ситуация», «ценности непрестанно меняются, чувство дезориентации ещё больше усиливается». Он утверждает: «Наше время высвободило абсолютно новую социальную силу – поток перемен настолько ускорил свой ход, что он влияет на наше чувство времени, революционизирует темп повседневной жизни и сказывается на том, как мы «ощущаем» мир вокруг нас»⁴

Коммуникация сегодня является основным социальным процессом современности, главным способом формирования социального пространства и времени, основным механизмом социального управления – и в итоге она выступает как творец «новой социальности». Процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику. Задача адекватного управления обществом в условиях постиндустриальной эпохи требует перехода с административного на коммуникативное поле. В такой ситуации задача удержания власти предстаёт как коммуникативная задача⁵. Это во многом обусловлено тем, что массовая коммуникация, по мнению Д.В. Ольшанского, есть среда формирования, распространения и функционирования различных образцов восприятия, мышления, поведения. В силу этого СМК выполняют не только функцию информирования, но также социализации и образования. Однако в условиях глобальной информатизации социального пространства масс-медиа нередко заменяют процесс систематического обучения и просвещения относительно общественно значимых вопросов и служат руководством к действию при решении повседневных практических проблем⁶. Поэтому именно в массово-коммуникационной среде, сегодня происходит формирование механизмов воздействия на индивида и общество в целом.

В этой связи особую обеспокоенность вызывает наблюдающаяся интенсификация исламского экстремизма, который рассматривается как крайнее идейно-политическое течение в исламе, провоз-

глашающее своей главной целью установление исламских форм государственной власти путем использования различных видов вооружённого и политического насилия⁷. Неслучайно по заявлениям идейных вдохновителей соответствующих организаций в современных условиях медиаджихад рассматривается как равный по своей значимости войне с оружием в руках и может составлять 90% от общих усилий экстремистов⁸. Важно отметить, что целенаправленное управление информационными потоками, позволяет «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников»⁹. Очевидно, что это определяет активное использование Интернета террористами как средства коммуникации, пропаганды, вербовки. Так, в интересах всемирного джихада действует около 5600 сайтов, причём каждый год открывается около 900 новых. Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство тех, кто получает первоначальный импульс радикализации через Интернет – это молодые люди (их называют «цифровым поколением»), проводящие много времени во всемирной сети, которая служит для них, по сути, единственным источником информации о политических событиях и вообще способом общения¹⁰.

В целях аналитической оценки особенностей организации информационно-психологического воздействия, направленного на вовлечение молодёжи в террористическую деятельность и проблемы организации соответствующего противодействия, мы провели ряд глубинных интервью с экспертами. В качестве экспертов выступали имам соборной мечети одного из российских городов (анонимное участие); Р. Р. Сулейманов, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (г. Казань)¹¹, Р. Ф. Патеев, исламовед, к. политол. н., доцент кафедры теоретической и

³ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М., 2004. с. 321

⁴ Там же

⁵ *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. /Пер. с фр. М.: «Центр психологии и психотерапии». 1998г. 231 с.

⁶ *Грачёв Г. В.* Информационно-психологическая безопасность личности, М., 2006.с. 28

⁷ *Нечитайло Д.А.* Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. 431 с.

⁸ Там же

⁹ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М., 2004. с.43

¹⁰ *Нечитайло Д.А.* Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. 431 с.

¹¹ В сокращённом виде интервью с Р. Р. Сулеймановым опубликовано в Российской газете. Федеральный выпуск 22.01. 2013 г №5987 (11) // <http://www.rg.ru/2013/01/22/smi.html>

Внутренний контур национальной безопасности

прикладной политологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета, директор автономной некоммерческой организации «Центр эффективных стратегий» (г. Ростов-на-Дону), сотрудник специальных подразделений (опытный боец спецназа, регулярно выезжающий в составе соответствующих групп на территорию Северного Кавказа для решения задач связанных со стабилизацией обстановки и участия в контртеррористических операциях).

В ходе нашей беседы Р. Р. Сулейманов рассуждая о том, как соотносится с традиционными религиозными догмами заявления о медиаджихаде, которые невозможно встретить в каких-либо священной книге мусульман, отметил, что «прогресс привлекает не столько верующих, сколько «агитаторов»». В ходе нашей беседы он подчеркнул, что экстремистские «информресурсы очень активны. Правда, если присмотреться, то заметно, что пропаганда все время ведут одни и те же персонажи, их человек 20-30. Судя по тому, сколько времени и сил они тратят на общение в соцсетях, им за эту риторичку неплохо платят». Рассуждая, по поводу того, что привлекает молодёжь в террористической деятельности и, почему среди террористов немало социального благополучных людей, имеющих все шансы преуспеть, исламовед Р. Р. Сулейманов, указал на «использование социальной риторики» и подчеркнул, что их увлекает «идея служить некоему справедливому проекту». «Халифат в этом отношении выглядит как такой своеобразный коммунизм XXI века, ради которого люди готовы пойти на всё, в том числе и люди зажиточные. Что толкает того же Бен Ладена на поддержку терроризма и самого участия в этом? Некая благородная идея социальной справедливости, как он её понимает». В этой связи Раис Равкатович провёл историческую параллель, задаваясь вопросом, «что толкало тех же революционеров конца XIX начала XX века, которые были выходцами из дворянских семей? Того же Владимира Ульянова, например?» Ответ на этот вопрос вполне очевиден и заключается, по его словам, в следующем: «идея построить некое социально – справедливое государство, как они его трактовали».

Отметим, что имам соборной мечети одного из российских городов, в ходе нашей беседы заметил, что экстремистами активно эксплуатируется идея джихада: «Если обратиться к Корану, то высшая цель джихада – основать шариатское государство. Такое,

которое живет по законам Аллаха, – проще говоря, идеальное. В нем люди должны жить в здравии, любви, дружбе, никто не должен в чем-либо нуждаться и тем более – кого-то ненавидеть». Однако он особо отметил, что для «джихада необходимы определённые условия». «Джихад как вооружённая борьба направлен только против тех, кто агрессивен в отношении мусульман, воюет с ними и вынуждает их защищаться (на что Аллах нам дал право, как и любому человеку в опасности)».

Вместе с тем Р. Ф. Патеев, подчеркнул: «радикальные богословы поняли, что развитие средств массовых коммуникаций можно активно использовать в своих целях для манипуляции общественным мнением». В частности, «можно привлекать сторонников, и подталкивать их к конкретным практикам в политической деятельности, развивая утопические концепции тотальной социальной справедливости. Эти концепции просты и доходчивы, но существуют скорее в виде лозунгов, нежели в форме критически и рационально осмысленных теорий, которые возможно реализовать в современной противоречивой социальной реальности. Отсюда и призывы ведения «информационного джихада». В силу своей простоты и доходчивости подобные лозунги находят отклик у некоторых верующих».

Соответственно, в современных условиях, очевидно, что радикальные деятели, пропагандирующие идеологию религиозно – политического экстремизма ориентируются на социальные ожидания молодёжи и используют новейшие информационные технологии в манипулятивных целях, совершенствуя приёмы политической лингвистики и используя дискурсивное оружие. Выбор молодёжи как основного объекта воздействия обусловлен, по мнению Р. Ф. Патеева тем, что: «Зрелого человека, который имеет жизненный опыт и понимает сложность и противоречивость социальной реальности вряд ли можно привлечь утопическими лозунгами. Однако молодые люди, пытающиеся определиться в этой сложной жизни, всегда ищут пространство для самореализации. Это своего рода идеальный мир, где они обретают новые цели в своей жизни и единомышленников. Они практикуют общую систему ценностей, у них одинаковые культурные образцы и стереотипы поведения».

В этой связи следует заметить, что мотивационной доминантой «экстремистского сознания» является вера в обладание высшей, единственной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, социальной группы

или всего человечества. Это, является значимой, но не единственной предпосылкой обращения к терроризму. Однако вероятность обращения к нему возрастает при наличии некоторых других условий, стимулов, мотивов, при наличии специфической ценностно-мотивационной системы. Необходимым элементом указанной системы является крайняя нетерпимость к инакомыслию, а также всякого рода сомнениям и колебаниям, перерастающая в убеждение, что нормальный, полноценный человек просто не может видеть вещи в ином свете, чем тот, который открывается благодаря обладанию абсолютной истиной¹². Это подтверждает и следующее высказывание Р. Ф. Патева: «Необходимо понимать, что человек, впитавший в себя радикальные религиозные установки – это человек с поврежденным сознанием. Его убеждения фактически невозможно «переформатировать» рациональными доводами. Своих оппонентов он автоматически причисляет к людям «несведущим», лишь только себя и своих единомышленников он считает обладателями «истин», благодаря своей «приближенности» к Богу».

Следует отметить, что вопросы идеологической мобилизации молодёжи рассматривались как наиболее актуальные в нацистской Германии. Если проследить путь, по которому шли пропагандисты в тот социально – исторический период, то обнаруживается, что в течение 1933-1934 гг. происходит постепенная концентрация контроля каналов коммуникации в руках органа исполнительной власти – Министерства просвещения и пропаганды. В результате целенаправленной деятельности к концу 1930 –х годов, согласно данным историков и социологов, наиболее типичным сторонником нацизма являлся молодой человек в возрасте от 18 до 26 лет¹³. Преданность идеологии нацизма и проводимой нацистами политики выражалась в почитании лидера нации, любви к своей земле и своему народу, готовности ради них на жертвы и необходимость изгнания угрожающих народу и фюреру «расово чуждых» – эти постулаты закрепились в молодёжной среде. Соответственно, было морально легитимизировано насилие, а именно, захватнические войны и уничтожение целых народов. На уровне общественного

мнения закрепилось то, что деструкция подчинена высшей цели служения германскому народу¹⁴. В целях формирования лояльности к нацистскому режиму в подконтрольных нацистам СМИ методично использовались лозунги, простые и понятные большинству немцев: борьба с безработицей, ликвидация позорной Версальской системы. Вместе с тем, министерство пропаганды собирало данные о том, как население уже проявило себя. В этой связи изучалась информация о просмотре фильмов, посещениях спектаклей, выставок, читательском спросе в библиотеках, раскупаемости книг¹⁵. Заметим, что к середине 1930-х годов кино стало частью жизни каждого немца. Ежегодно продавалось 350 млн. билетов в кино. В каждом районе Берлина был кинотеатр на 1000 мест. Просмотр кинофильмов стал популярной формой социально – досуговой деятельности немцев. Это эксплуатировалось при целенаправленном формировании психологической готовности к военной агрессии. Для развития киноиндустрии в определённом русле привлекались талантливые режиссёры и продюсеры. Одним из наиболее популярных жанров кино, нацеленных на идеологическую мобилизацию молодёжи, были развлекательное музыкальное кино, фильмы-ревю. Однако они несли политическую функцию. Зрителю предъявлялся идеальный мир: невинные влюблённые, наказанное зло, всё это дополнялось яркими хореографическими этюдами и мелодичными песнями. Наряду с этим активно транслировались пропагандистские фильмы призванные морально мобилизовать общество на поддержку мер, принимаемых режимом («Еврей Зюсс» (1940), «Вечный жид» (1940), «Я обвиняю» (1940) и другие); а также исторические, показывающие на кого нужно быть похожим – «Великий король» (1942 г. фильм о Фридрихе Великом), «Кольберг» (1945, фильм о сражении в начале XIX в. между прусскими и французскими войсками). Необходимо подчеркнуть, что в период войны с Францией в 1940 г. Геббельс ввёл несколько правил для кинотеатров. Одно из них – обязательный показ до начала художественного фильма немецких киножурналов «Дойче Вохеншау». Это еженедельный киножурнал, содержащий репортажи, снятые в районе боевых

¹² Брагин В. А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста // Автореф. дис. соиск. канд. психол. н. М. 2001. 28 с.

¹³ Кунц К. Совесть нацистов. М. 2007. 246 с.

¹⁴ Даццишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии // Вестник высшей школы №5 2011 г. с. 81-96

¹⁵ Рус К. Кровавый романтик фашизма. Доктор Геббельс. 1939 – 1945. М. 2006. 234с.

Внутренний контур национальной безопасности

действий. Они монтировались в Берлине и дополнялись постановочными кадрами. Данные сюжеты проходили двойной контроль со стороны вермахта и министерства пропаганды¹⁶.

Итак, очевидно, что методы, используемые для идеологической мобилизации молодёжи в нацистской Германии, не утратили своей актуальности в современных условиях. Сегодня экстремистами также активно эксплуатируется идея «справедливого государства», простые, доступные большинству лозунги, видеообращения боевиков, видеосюжеты о моджахедах. А в качестве ведущего пропагандистского пространства выбран Интернет как наиболее популярное у молодёжи средство массовой коммуникации.

Об эффективности такой пропаганды, по мнению опытного сотрудника специальных подразделений (бойца спецназа), свидетельствует «активный и постоянный прирост молодёжи в экстремистские группы». Причём, он заметил, что «это как гидра. Одну голову отрубил – три выросло взамен. И это продолжается на протяжении уже десяти лет» Он с горечью отметил, что «экстремистские сайты, известны и популярны среди радикально – настроенной молодёжи. Когда читаешь там форумы, понимаешь молодёжь агрессивная и решительно настроенная на активные действия». Причём, по его наблюдениям, среди радикально настроенной молодёжи развивается своеобразная социальная мода. Это проявляется, в том числе и во внешнем оформлении: «парни молодые с бородой без усов», девушки «в чёрных балахонах»; молодые люди нередко носят специфические повязки на голове, на машинах наклейки делают. При этом «они не всегда понимают, значение, используемых символов, могут и не знать, что означает, например, арабская вязь, сабли». Причём в качестве агрессивной речёвки выкрикивают «Аллаху Акбар», что вызывает недоумение, так как это выражение означает «Бог велик» и поэтому не может нести в себе угрозу».

По мнению Р. Ф. Пateeва, сложившаяся ситуация объясняется тем, что «с точки зрения социальных механизмов функционирования радикальные молодёжные «джмааты», действующие под прикрытием якобы исламской идеологии, во многом схожи с современными субкультурными группами. В этом отношении, к примеру, готы и эмо отличаются от так

называемых «ваххабитов» лишь содержанием идейных и культурных образцов поведения и противоположной ориентацией к практике насилия». При этом «хорошим показателем подобных социокультурных механизмов является появление «бардовской песни кавказского джихада», которую олицетворяют песни Тимура Муцураева. Это радикальные идеи, изложенные в популярном песенном жанре, на эмоционально-психологическом уровне формируют солидарность субкультуры псевдоджихада. Современное информационное пространство даёт широкие возможности по воспроизводству и культивации подобных идей, в том числе, в популярной форме».

Причём эти идеи находят отклик у представителей различных этноконфессиональных групп. Речь идёт о так называемых «новообращённых мусульманах». Например, бельгийская подданная М. Дегок, первая нообращённая европейка, стала «живой бомбой», что некоторыми аналитиками было расценено как начало новой тенденции в европейском радикальном исламизме. Власти стран ЕС с тревогой отмечают рост числа новообращённых мусульман¹⁷. В то же время российскую общественность настораживает так называемый «русский ваххабизм». В этой связи печально известны Саид Буряцкий (имя при рождении Александр Тихомиров), Виталий Раздобудько, Алла Сапрыкина. Следует отметить, что в рамках научной конференции «Религиозное влияние Северного Кавказа на Поволжье: проблема исламского фундаментализма», прошедшей в Казани 1.02.2013 г., магистрант кафедры социальной и политической конфликтологии КНИТУ Михаил Федько представил свое исследование о влиянии ваххабитов Северного Кавказа на русскую националистическую молодежь Поволжья. По словам конфликтолога, в среде русских националистов сегодня есть те, кто считает, что «принятие ислама поможет русской нации сохраниться», и часть из них готова к такому выбору. Молодым русским националистам нравятся те верования, в которых допускается насилие, проповедуется его культ, отметил Федько. «Ислам – это религия сильных людей», – приводит конфликтолог основной тезис, который озвучивают в своих интервью русские националисты. Многие из них с удовольствием

¹⁶ Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии// Вестник высшей школы №5 2011г. с. 81-96

¹⁷ Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. 431 с.

слушают песни ваххабитского барда Тимура Муцураева, проповеди Саида Буряцкого (настоящее имя – Александр Тихомиров)¹⁸.

Р. Р. Сулейманов прокомментировал эту ситуацию следующим образом: «Практически любой неофит (новообращенный), когда принимает нетрадиционную для его народа религию, выбирает самые радикальные ее формы и трактовки. Человек, таким образом, пытается показать новой общине, что он не хуже других и даже, возможно, может стать лучше них. Тем более что отношение к неофиту из другой этнической среды всегда носит этакой покровительственно-уничижительный оттенок: мол, хорошо, что ты, русский парень, принял наш ислам, но ты все-таки знай, свое место... Понятно, что такие ребята стремятся стать своими среди чужих и демонстрируют религиозное рвение».

Сходное мнение высказал и Р. Ф. Патеев: «Очень часто, речь идет не просто о принятии ислама этническими русскими, а об их ориентации на самые радикальные концепции. Есть факты, когда люди – в которых течет русская кровь, становились идеологами исламистских радикальных групп, и даже участвовали в акциях смертников. В данном случае, скорее мы имеем ситуацию «протестного религиозного выбора». Опять-таки эти люди на определенном этапе своего жизненного пути, очевидно, оказались в сложной ситуации, и не смогли найти из нее выхода в рамках собственного социокультурного пространства. Они решили «порвать» со своей традиционной русской средой, сделав фактический выбор, который носит характер «вызова», и даже может восприниматься как некая «провокация». Почти все биографии русских мусульман носят экстравагантный характер: это люди, которые, как правило, находились в долгих духовных, религиозных, и даже политических поисках».

Действительно, если обратиться к биографии известного боевика Саида Буряцкого, то обнаруживается, что родился он 10 февраля 1982 в городе Улан-Удэ Бурятской АССР (ныне Бурятия, Россия); по отцу бурят, по матери русский. Его воспитывала мать. Имя при рождении Александр Александрович Тихомиров. В 15 лет он принял ислам и взял себе имя Саид. В дальнейшем приобрёл известность как участник террористических групп и один из

идеологов северокавказского вооружённого подполья. Известно, что с 2002 года Саид Буряцкий стал записывать лекции на религиозные темы, которые быстро распространялись в среде исламской молодежи. Погиб в марте 2010 г., однако оставил после себя огромное наследие в виде идеологических и пропагандистских материалов¹⁹.

Автор данной статьи проанализировала один из видеоматериалов С. Буряцкого, размещённых на «YouTube», под названием: «Ответы на вопросы. Весна часть 1» (просмотров 148801)²⁰. Важно отметить, что в процессе сообщения информации, он демонстрирует психологическую компетентность, подструктурами которой, по данным Н. В. Кузьминой, являются психолого-педагогическая и коммуникативная компетентность²¹. Это иллюстрирует, ряд специальных приёмов, используемых пропагандистом. В частности, риторические вопросы, задаваемые в ходе лекции, открытые жесты, сопровождающие речь, проникновенный голос, задумчивый взгляд, устремлённый на зрителей. Наряду с этим он приводит примеры, аргументы, ссылки на авторитетные источники, цитаты на арабском языке. Это создаёт образ компетентного эксперта, обращаясь к первоисточникам. Лекция построена в виде беседы, где излагаются основные тезисы в понятной и доступной для широкой аудитории форме.

Очевидно, что в основе построения речи использованы приёмы убеждающей коммуникации, которая нацелена на то, чтобы вызвать у аудитории определенные чувства; а также сформировать ценностные ориентации и установки; убедить в правомерности стратегий взаимодействия; сделать своим единомышленником. Коммуникативная форма в анализируемом случае – это убеждающая, призывающая к действию речь. Ожидаемый результат такой коммуникации: привлечение партнера на свою позицию, изменение личностных установок, взглядов, убеждений, переориентация целей. Коммуникативные средства и технологии, используемые в этой связи – это аргументация, демонстрация и доказательство; разъяснение и сравнительный анализ; факты, цифры и примеры, показывающие преимущества; опора на эмоциональный настрой партнера и включение его

¹⁸ Влияние северо-кавказских ваххабитов в Поволжье будет усиливаться: эксперты // <http://www.regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1620725.html>

¹⁹ Процент // Википедия свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>

²⁰ <http://www.youtube.com/watch?v=pg4Th1mfhcE>

²¹ Кузьмина Н.В., Зимичев А.П. Проблемы акмеологических наук. СПб. 1990. 231 с.

Внутренний контур национальной безопасности

кинестетического канала с помощью вербальных и невербальных ключей доступа; учет контраргументов партнера; психологические приемы присоединения, формирование аттракции, создание атмосферы доверия. В этой связи важно отметить, что язык, по мысли Леви-Стросса, позволяет передавать социальные практики²². З. Фрейд обращал внимание на то, что посредством использования языка в качестве репрезентативной системы, люди создают модель собственного опыта. В результате формируется модель мира, созданная с помощью репрезентативной функции языка, основанная на нашем восприятии мира. Вместе с тем, мы используем язык для того, чтобы передать нашу модель, или репрезентацию мира другим. Процесс передачи может иметь различные, как устные, так и письменные формы²³. Причём, написанные и сказанные слова являются «поверхностными структурами», которые в свою очередь представляют собой преобразованные психические и лингвистические «глубинные структуры». Соответственно, с одной стороны, язык является важнейшей составляющей психического опыта индивида, с другой – ведущим способом сообщения данного опыта. Следовательно, слова могут одновременно отражать и формировать психический опыт. Это свойство делает их мощным орудием, так как позволяет влиять на сознательные или бессознательные психические процессы с помощью языковых средств.

Заметим, что описывая механизм и методику использования современных СМК в экстремистских целях. И. Ю. Сундиев, подчеркнул, что в настоящее время главная из решаемых в этой связи задач «обольстить» (с помощью информационно-манипулятивных техник сделать максимально привлекательным собственный образ) нынешних и будущих обитателей киберпространства и, по возможности, включить максимальное их количество в свои ряды (вербовка). Причём при вербовке членами экстремистских и террористических организаций новых членов на позиции, соответствующие идеолого-пропагандистской работе, вербовщиков в первую очередь интересует потенциальная способность кандидата генерировать идеи в русле экстремистских и террористических концепций. Поиск кандидатов

осуществляется на форумах, блогах и киберсообществах соответствующей направленности, интересующей членов экстремистских и террористических организаций, где выделяются наиболее активные участники, умеющие грамотно и доходчиво излагать свои мысли, а также способные убеждать и отстаивать свою точку зрения. Заметим, что при оценке социальных и психологических компетенций кандидатов, используются так называемые кейс-методы, доказавшие свою эффективность при решении управленческих задач в рамках разнообразных бизнес-организаций, силовых и политических структур. Как известно, кейс-это отредактированный случай из практики²⁴. Очевидно, что опираясь на эту технологию, вербовщики при привлечении лиц данного типа к сотрудничеству, применяют «интеллектуальный крючок», то есть кандидатов вовлекают в ситуацию, требующую решения непростой, но достаточно интересной для них задачи. При этом решая её, они не только оказывают помощь экстремистской либо террористической организации, но и сами проходят проверку на пригодность. Причём вся их дальнейшая деятельность внутри организации может быть построена на решении подобных интеллектуальных задач, либо они могут быть привлечены к чисто пропагандистской работе²⁵.

В целях изучения социально – психологических особенностей вовлечения молодых людей в террористическую деятельность, мы организовали беседу, построенную по принципу «фокусированного интервью» – опроса, сконцентрированного на определённой проблеме. Главный признак такого интервью заключается в том, что предметом изучения являются субъективные переживания людей. Нами был разработан вопросник «неформализованного» интервью, то есть состоящего из открытых вопросов. Интервью проводились в форме групповых дискуссий, в которых принимали участие представители республик Северного Кавказа в возрасте 18 лет (студенты факультета психологии Южного Федерального университета), исповедующие традиционный ислам. Нами была проведена беседа с тремя группами, в со-

²² См. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002. с.12

²³ Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М., 1991. 57 с.

²⁴ Панфилова А. П. Игротехнический менеджмент. СПб. 2003. 536 с.

²⁵ Сундиев И. Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развёртывания глобального кризиса // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2008. Т. 1. с. 384

став каждой из них входило десять человек. Главная задача состояла в определении особенностей организации информационно-психологического воздействия, нацеленного на вовлечение молодых людей в террористическую деятельность.

Следует особо отметить, что в ходе беседы выяснилось: некоторые из её участников, подвергались информационно-психологическому воздействию, организованному экстремистами посредством Интернет – технологий, и лично знакомы с молодыми людьми, попавшими под влияние этих идей и пополнившими ряды террористических организаций. Это их знакомые, друзья, соседи. Безусловно, возникает вопрос, почему молодые люди, среди которых не только представители социальных низов, но немало и выходцев из благополучных семей, готовы лишиться жизни других, а нередко и отдавать свою. По словам респондентов, пропаганда радикальных идей посредством сети Интернет «очень сильная». Для этого, например, активно используются социальные сети, организуются различные тематические форумы. Одним словом, ведутся массивные информационные атаки. Это ярко иллюстрирует следующее высказывание: «Те, кто исповедуют традиционный ислам, стараются не вступать с ними в споры. Во-первых, потому что их много, а ты один. Они сразу начинают «закидывать» литературой, ссылками на видеолекции, на утверждения «учёных» и других якобы компетентных лиц. Потом смотришь, например, в «google», кто этот человек и оказывается, что это боевик, который разыскивается. Но очень сложно противостоять такому напору, когда ты один пытаешься что – то возразить. Поэтому обычно люди, либо покидают этот форум и остаются при своём мнении, либо меняют мнение». Заметим, что, по словам молодых людей, немало тех, кто, подвергшись массовой информационной атаке, принимают позицию экстремистов. Об этом красноречиво свидетельствует следующее высказывание респондента: «Люди в это верят. На моих глазах, несколько парней, исповедующих традиционный ислам, после участия в дискуссиях на таких форумах, изменили своё мнение. Это произошло в течение одного – двух месяцев. Теперь они тоже пропагандируют эти идеи». Или другой пример. «Один парень, имел определённые религиозные знания и убеждения, ходил в мечеть, исповедовал традиционный ислам. Он знал, кто такие ваххабиты и говорил, что никогда с ними не согласится. Стал вступать с ними в споры и попал под их влияние. Теперь он совместно с ними распространяет эту идеологию».

Респондент также отметил, что «ваххабиты подразделяются на боевиков, которые ходят с оружием в руках и идеологов. Их задача – пропаганда». Следует уточнить, что в узком и точном смысле термин «ваххабизм» означает учение, сформулированное в XVIII в. арабийским религиозным реформатором Мухаммедом Ибн Абд аль – Ваххабом из Неджда. В тот период времени на его основе в Аравии возникло мощное религиозно – политическое движение за восстановление чистоты раннего ислама – «ислама благочестивых предков» (сподвижников пророка Мухаммеда). Однако в широком смысле слово «ваххабизм» сегодня употребляется для обозначения религиозно – политического течения, соотносимого с исламом. В этой связи под ваххабитами понимаются либо носители идей составляющих учение аль – Ваххаба, либо члены группировок, которые руководствуются этим учением. Другими словами, как ваххабистское характеризуется всё то, что к этому учению имеет некоторое отношение²⁶.

Важно отметить, что один из участников нашей беседы, охарактеризовал методы влияния, используемые в целях вовлечения в террористическую деятельность, следующим образом: «Для убеждения в своей правоте они часто используют хадисы Пророка, то есть то, что рассказывал Пророк. Но они берут и просто их не полностью приводят и получают, что смысл уже другой, в их пользу. Наряду с этим, искажают при переводе с арабского выдержки из Корана. Например, одно и то же слово имеет разное значение в зависимости от контекста. Его переводят без соответствующего контексту смысла. И получается интерпретация в их пользу. Также и в своих лекциях берут чуть – чуть изменяют, толкуют так, как им надо. И часто человек это почитавший уже верит в измененное, а не в правильное».

Причём в силу активной пропаганды в Интернет – пространстве эти идеи стремительно распространяются среди молодёжи. Как отметил один из участников нашей беседы: «Такое впечатление, что в Дагестане, это своего рода, мода для некоторых. Из – за того, что очень сильная пропаганда в Интернете. Даже в социальных сетях, таких как «Одноклассники», «В контакте», где «друзья» предлагают ознакомиться с интересной информацией по ссылкам на видеоматериалы, специальную литературу».

²⁶ Добаев И. П., Немчина В. И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. Малашенко А. В. Ростов-на-Дону. 2005. 304 с.

Внутренний контур национальной безопасности

ру и другие источники». Например, это происходит так: «Парень с девушкой знакомится и начинает ей это всё рассказывать. Начинает с малого. Один – два раза рассказал. Потом советует определённые источники, в Интернете много такой литературы можно найти. Это, можно сказать, мода. Знакомство с этим всем для некоторых – просто дань моде». Заметим, что мода рассматривается как социальная санкция поведения, вкусов и системы ценностных ориентации. К функциям моды относятся: коммуникативная, интеракционная (согласования), компенсаторная. В силу этого мода способствует формированию активных массовых настроений, являющихся особым состоянием массового сознания, которое предшествует конкретным действиям. Безусловно, развитие массовых настроений имеет определённую динамику. Прежде всего, это, так называемое, брожение масс, то есть зарождение пока ещё предполитических настроений, связанных с чувством общего недовольства реальной жизнью, ощущением неполноценности, недостижимости желаемого. Затем, вследствие развития этих процессов, возникает ясное ощущение необходимости перемен, что выражается в конкретизации социально-психологического настроения определённых групп. Вместе с тем возрастает осознание разрыва между притязаниями и возможностями их осуществления²⁷. Необходимо отметить, что формирование и развитие массовых настроений зачастую происходит в результате социальных воздействий, представленных определённой системой. В неё входят политические воздействия, вызванные включённостью личности в различные политические общности; экономические воздействия, обусловленные включением личности в разнообразные экономические отношения; управленческие воздействия, вытекающие из необходимости координации и кооперации социальной деятельности личности. Наряду с этим на активность массовых настроений существенное влияние оказывают и культурологические воздействия, представляющие собой систему, в которую включены религиозные воздействия и воздействия масс-медиа. В этой связи отметим, что, по мнению Э. А. Панина экстремистские явления заметны в обществах, вступивших на путь трансформаций²⁸. Безусловно, события последних десятилетий убе-

дительно демонстрируют: «...политизация религий происходит не в традиционных, архаичных обществах, где большинство населения активно исповедует религию, ... а, напротив, в обществах, достигших высокой степени модернизации и секуляризации»²⁹. «Модернизация, – пишет Д. Эспозито, – не просто не привела к прогрессирующей секуляризации, но и стала главным фактором возрождения ислама в мусульманских обществах»³⁰.

Вместе с тем при анализе высказываний респондентов обращает на себя внимание то, что пропаганда экстремистской идеологии ведётся посредством технологий виртуального вирусного маркетинга, представляющего собой технику, основанную на использовании существующих социальных сетей для популяризации экстремистских идей и конкретных личностей, являющихся проводниками данной идеологии. Подобно вирусам, такие технологии используют любую благоприятную возможность для увеличения числа переданных сообщений. Продвижение при помощи вирусного контента может принимать самые различные формы — видео, фото, флеш-игры, звонок из видео-ролика (WOW-call), даже просто текст. Заметим, что отсылка к биологическим терминам не случайна. Действительно, вирусным мероприятием или акцией становится тогда, когда процесс распространения информации начинает подчиняться биологическим законам распространения вирусов, то есть любой получатель информации искренне ею заинтересовывается и проникается идеей передать её максимально быстро максимально большому количеству друзей, используя самые оперативные каналы (чаще всего интернет месенджеры и социальные сети)³¹. Другими словами, речь идёт, о феномене психологического заражения, являющегося бессознательной, спонтанной формой включения личности в определенные психические состояния. Заражение осуществляется путем передачи психического настроения, обладающего большим эмоциональным зарядом, накалом чувств и страстей³². Отметим, что вирусный маркетинг в информационном мире

²⁹ См. *Нечитайло Д.А.* Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. 431 с

³⁰ *Esposito J.L.* The Islamic Threat. N.Y.; Oxford, 1992. P. 23

³¹ Процент // Википедия свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

³² *Назаров М.М.* Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002. с.12

²⁷ *Ольшанский Д. В.* Психология масс // http://www.syntone.spb.ru/library/books/?item_id=3888¤t_book_page=31

²⁸ *Панин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма// Общественные науки и современность. 2002. №4. с. 113 -126

заменял, так называемое, сарафанное радио, стал действенным инструментом формирования лояльности («loyal» в переводе с французского – верный) и продемонстрировал высокую эффективность при продвижении идей, организации пиар и рекламных компаний разной направленности. Очевидно, что лидеры террористических организаций также взяли этот метод на «вооружение».

Таким образом, проведённое исследование позволило сделать определённые выводы. Во – первых, лидерами террористических движений эксплуатируются возможности современного информационного пространства в целях идеологической мобилизации молодёжи. Это осуществляется посредством специальной пропаганды, основанной на развитии социальной риторики, направленной на формирование «экстремистского сознания» и моральную легитимизацию насилия. Вместе с тем анализ видеолекции под названием: «Ответы на вопросы. Весна часть 1» известного идеолога радикализма и экстремизма С. Бурыцкого, размещенной на «YouTube» (просмотров 148801), показал, что усиление информационно– психологического воздействия сообщаемого происходит посредством использования специальных приёмов характерных для технологий убеждающей коммуникации, имеющей целью привлечение партнера на свою позицию. Это происходит вследствие целенаправленно организованных воздействий, ориентированных на изменение личностных установок, взглядов, убеждений, переориентацию целей.

Во – вторых, лидеры террористических движений используют различные пропагандистские и манипулятивные способы для того, чтобы развивать в Интернет – пространстве медиадискурс о терроризме таким образом, который способствует формированию соответствующих социальных представлений, позволяющих рассматривать террор как конструктивный способ социально-политических преобразований и личностной самореализации. При этом очевидна ориентация на социальные ожидания и потребности молодёжи. Это во многом определяет то, что лояльность к идеям исламизма и экстремизма сегодня обнаруживается среди представителей различных этноконфессиональных групп.

В заключении важно отметить, что Э. Фромм, размышляя о судьбе человечества, утверждал: «... необходимо всё большее понимание важнейших фактов нашего социального бытия; необходимо

осознание, которое сможет предохранить нас от непоправимых безумств, несколько повысив нашу способность к объективности и разумному рассуждению»³³. В рамках психологической войны, к разновидности которой многие современные исследователи склонны причислять терроризм, пропаганда выступает как организованное убеждение без применения насильственных мер. Сегодня экстремисты и террористы активно действуют, используя информационное оружие, поэтому традиционные силовые меры противодействия представляются не только недостаточными, но и мало приемлемыми³⁴. В современных условиях очевидна необходимость информационного антитерроризма³⁵.

Библиография:

1. Богомолова Н.Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. М. 1991. 57 с.
2. Брагин В. А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста // Автореф. дис. соиск. канд. психол.н. М. 2001.28 с.
3. Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии// Вестник высшей школы №5. 2011г. с. 81-96
4. Добаев И. П., Немчина В. И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. Малашенко А. В. Ростов-на-Дону.2005. 304 с.
5. Грачёв Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности, М. 2006.с. 28
6. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М. 2002. с.12
7. Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М. 2011. 431 с.
8. Панин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма// Общественные науки и современность.2002. №4. с.113 -126

³³ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2008. с.15

³⁴ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. Авт. колл. Дибиров А. –Н. З., Сафаралиев Г. К. Махачкала. 2009. 640 с.

³⁵ Термин введён М. А. Шишкиной. См. Шишкина М. А. Паблик рилейшен в системе социального управления. Спб. 2002. 444с.

Внутренний контур национальной безопасности

9. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. Авт. колл. Дибиров А. –Н. З., Сафаралиев Г. К. Махачкала. 2009. 640 с.
10. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М. 2004. с. 321
11. Шишкина М. А. Паблик рилейшен в системе социального управления. Спб.. 2002. 444 с.
12. Esposito J.L. The Islamic Threat. N.Y.; Oxford, 1992. P. 23
4. Dobaev I. P., Nemchina V. I. Novyy terrorizm v mire i na Yuge Rossii / Pod red. Malashenko A. V. Rostov-na-Donu.2005. 304 s.
5. Grachev G. V. Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti, M. 2006.s. 28
6. Nazarov M.M. Massovaya kommunikaciya v sovremennom mire: metodologiya analiza i praktika issledovaniy. M. 2002. s.12
7. Nechitaylo D.A. Sovremennyy radikal'nyy ekstremizm: strategiya i taktika/ otv. red. V.L. Shul'c; Centr issledovaniy problem bezopasnosti RAN. M. 2011. 431 s.
8. Panin E.A. Social'naya priroda ekstremizma i terrorizma// Obschestvennye nauki i sovremennost'.2002. №4. s.113 -126
9. Sovremennyy politicheskiy ekstremizm: ponyatie, istoki, prichiny, ideologiya, problemy, organizaciya, praktika, profilaktika i protivodeystvie. Ruk. Avt. koll. Dibirorov A. –N. Z., Safaraliev G. K. Mahachkala. 2009. 640 s.
10. Toffler E. Metamorfozy vlasti. M. 2004. s. 321
11. Shishkina M. A. Pablik rileyshen v sisteme social'nogo upravleniya. Spb.. 2002. 444 s.
12. Esposito J.L. The Islamic Threat. N.Y.; Oxford, 1992. P. 23

References (transliteration):

1. Bogomolova N.N. Social'naya psihologiya pechati, radio i televideniya. M. 1991. 57 s.
2. Bragin V. A. Motivy soversheniya terroristicheskogo akta i sposoby samoopravdaniya sovremennogo terrorista // Avtoref. dis. soisk. kand. psihol.n. M. 2001.28 s.
3. Dacishina M. V. Ideologicheskaya mobilizaciya molodezhi: opyt nacistckoy Germanii// Vestnik vysshey shkoly №5. 2011g. s. 81-96